
М. Вебер: нужна ли науке свобода от оценок?*

© 2019 г. К.Х. Момджян

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

E-mail: ktom48@gmail.com

Поступила 14.05.2019

Автор стремится уточнить ключевой методологический тезис М. Вебера, требовавшего освободить науку от оценочных суждений. Автор убежден, что это требование вполне правомерно в отношении суждений ценности, представляющих собой мотивационные предпочтения людей, связанные с выбором приоритетных конечных целей жизни. В статье подчеркивается, что к такой методологической установке необходимо относиться по-особому. Оценки могут быть общезначимыми и даже общеобязательными, но они не поддаются гносеологической экспертизе на истинность или ложность и потому не должны использоваться наукой. Предполагается, что оценки такого рода верны по сути, но получили неудачное терминологическое оформление, в результате чего воспринимаются как призыв к изгнанию любых и всяких оценочных суждений из науки. Этого нельзя делать, по той простой причине, что оценки могут быть разными, часть из них чужда науке, а часть — может и должна использоваться ею.

Также автор констатирует существование иного вида оценочных суждений — суждения значимости, которые связаны с выбором средств достижения избранных целей. Такие оценки, по убеждению автора, могут быть истинными или ложными, поскольку характер цели определяет характер средств, годных или негодных для ее достижения.

Ключевые слова: субъект, объект, истина, заблуждение, потребность, ценность, благо, цель, средство, мотивация.

DOI: 10.31857/S004287440006027-4

Цитирование: *Момджян К.Х.* М. Вебер: нужна ли науке свобода от оценок? // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 19–23.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00980 «Социальная эволюция» и «прогресс» как категории номотетического познания; проект № 18-011-01097 «Социальная теория и власть: современная российская перспектива».

M. Weber: Does Social Science need Freedom from Assessments?*

© 2019 г. Karen Kh. Momdzhyan

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av.
GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: karm48@mail.ru

Received 14.05.2019

The author seeks to clarify the key methodological thesis of M. Weber, who demanded to free science from value judgments. The author is convinced that this requirement is quite legitimate towards to value judgments, which are the motivational preferences of people associated with the choice of priority goals of life. The article emphasizes that this methodological setting must be treated in a special way. Assessments can be generally valid and even obligatory, but they are not amenable to an epistemological examination of truth or falsehood and therefore should not be used by science. It is assumed that such assessments are correct in essence, but they have received an incorrect terminological design, as a result of which they are perceived as a call for the expulsion of any and all value judgments from science. This cannot be done, for the simple reason that the estimates may be different, some of them are alien to science, and some of them can and should be used by it.

The author also states the existence of another type of value judgments - significance judgments, which are associated with the choice of means to achieve selected goals. Such estimates, according to the author, may be true or false, since the nature of the goal determines the nature of the means, suitable or unsuitable for its achievement.

Key words: subject, object, truth, error, need, value, good, purpose, means, motivation.

DOI: 10.31857/S004287440006027-4

Citation: Momdzhyan, Karen Kh. (2019) "M. Weber: Does social science need freedom from assessments?", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2019), pp. 19–23.

Я хочу акцентировать внимание на важнейшем методологическом принципе М. Вебера, который принято называть «принципом свободы от оценки». Как известно, в основе веберовского подхода лежит известный методологический посыл, который называют «принципом Юма» или «гильотиной Юма». Речь идет о необходимости различать дескриптивные суждения, поддающиеся проверке на истинность-ложность, и прескриптивные суждения, такой проверке не подлежащие. Дескриптивные суждения или суждения факта касаются мира сущего, прескриптивные суждения касаются мира должного, и эти миры не сводятся друг к другу и не выводятся один из другого. Позднее эти идеи развил Иммануил Кант и неокантианцы, к числу которых относился Макс Вебер. Руководствуясь таким подходом, Вебер утверждал, что оценочные суждения, имеющие априори субъективный характер, не должны использоваться

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-01097, project № 18-011-00980.

наукой, задача которой – не осознавать мир, а познавать его, искать собственную логику существования мира, которая не зависит от человеческих предпочтений.

Конечно, сохранять объективность научного знания – весьма не простая задача. Можно позавидовать геометрам, аксиомы которых, как говорил Т. Гоббс, не оспариваются, поскольку не ущемляют практических интересов людей. Говорить об объективности в общественном знании и гуманитаристике существенно сложнее, поскольку здесь объект не обладает ценностной нейтральностью. Тем не менее Вебер считал, что ученый-обществовед может и должен сохранять объективность, осознавая свои ценностные предпочтения и минимизируя их воздействие на поиск научной истины. Мысль о неспособности обществоведа к «признанию фактов, в том числе – и в первую очередь – таких, которые неудобны для него лично» [Вебер 1990, 551], о невозможности отделять констатацию фактов и их рефлексивное осмысление «от оценивающей их позиции», Вебер считал оскорбительной для достоинства ученых. Он призывал их культивировать в себе принцип «интеллектуальной честности» – способность отделять свои научные знания и свои оценочные предпочтения, которые не должны навязываться другим в качестве бесспорной истины. То же требование Вебер адресовал преподавателю, который должен «в каждом отдельном случае со всей отчетливостью пояснять своим слушателям, и в первую очередь уяснить самому себе (пусть даже это сделает его лекции менее привлекательными), что является в его лекциях чисто логическим выводом или чисто эмпирическим установлением фактов и что характер практической оценки» [Вебер 1990, 548]. Как следует относиться к этим идеям Вебера? Я полагаю, что они верны по сути, но получили неудачное терминологически оформление, в результате чего воспринимаются как призыв к изгнанию любых и всяких оценочных суждений из науки. Этого нельзя делать по той простой причине, что оценки могут быть разными, часть из них чужда науке, а часть может и должна использоваться ею.

Под оценкой я понимаю субъектно-ориентированное суждение, которое касается не мира как такового, а значений мира для живущих в нем людей. Если согласиться с этим утверждением, мы должны признать существование двух разных типов оценок, одни из которых я называю суждениями ценности, а другие – суждениями значимости.

Говоря об имманентности ценностей важно отличать их от объектов ценностного предпочтения, которые называют благами. Именно благами, а не ценностями являются для нас свобода, истина или безопасность. Ценностью является внутреннее мотивационное влечение человека к свободе, истине или безопасности, обретение которых признается приоритетной целью существования в мире. Я оставляю в стороне вопрос о структуре ценностей и, прежде всего, вопрос о наличии так называемых общечеловеческих ценностей. Скажу только, что, на мой взгляд, структура ценностей определяется структурой человеческих потребностей, которые имеют видоспецифический характер, то есть одинаковы у всех людей независимо от их этнических, профессиональных, профессиональных и прочих различий (см. об этом подробнее: [Момджян 2015]). Это свои потребности, избегая их депривации. Именно потребность в свободе или безопасности определяет их ценность для человека – у людей нет и не может быть ценностей, в основе которых не лежали бы потребности, предписанные нам типом нашей психосоматической и социокультурной организации.

Наличие у человека свободы воли делает веберовский принцип «свободы от оценки» совершенно верным в отношении того класса оценок, которые мы называем суждениями ценности (см. [Момджян 2017]). Несмотря на формирующее воздействие культуры, каждый из нас обладает свободой выбирать приоритетные цели жизни, и никто не вправе считать этот выбор ошибочным, если он сделан с достаточной степенью знания и понимания. Пусть разные ценностные предпочтения имеют разную степень адаптивности – одни из них способствуют сохранению индивидуальной и коллективной жизни людей, другие препятствуют. Однако адаптивность не может быть объективным критерием истинности или ложности ценностных предпочтений, поскольку для людей (в отличие от животных) сохранение факта жизни не является безальтернативной доминантой поведения. Конечно, есть люди и культуры с дефицитной мотивацией, которые считают приоритетной задачей биологическое выживание в

среде. Но есть и альтернативный бытийный (словами А. Маслоу) менталитет, который ставит качество жизни выше ее факта, то есть полагает, что в нашей жизни есть ценности важнее жизни. Мы можем критиковать такой выбор как самоубийственный, но мы не вправе рассматривать его как гносеологически ошибочный.

Таким образом, суждения ценности могут быть общезначимыми, нередко они являются общеобязательными, но ни интересубъективность, ни правовое принуждение не делают эти суждения объективно истинными или ложными. Это значит, что нет единственно истинного ответа на вопрос о том, разрешать аборт, эвтаназию или смертную казнь. Это вопрос ценностного предпочтения людей. Наивно думать, что научная экспертиза может положить конец этим спорам, предложив гносеологически верное решение. Суждениям ценности в науке не место. Но есть и другой тип оценочных суждений, которые я называю суждениями значимости, и которые могут и должны использоваться наукой.

Суждения значимости бывают двух разных видов. Простейший из них – оценки, которые фиксируют безальтернативные предпочтения нашего тела, которое не обладает свободой воли и существует в диапазоне объективно полезного и объективно вредного. Это значит, что суждение «курить вредно», будучи оценочным суждением, вполне поддается научной апробации, чего не скажешь о ценностном выборе в пользу табака, который делает курильщик, осознанно предпочитающий удовольствие долголетию.

Второй вид суждений значимости – это оценки, которые касаются средств достижения избранной нами конечной цели. Гете говорил: свободен только первый шаг, но мы рабы второго. Цель, возможно, не оправдывает средства, но она предопределяет их характер, делит их на годные и негодные для ее достижения, что делает оценку этих средств гносеологически возможной. В самом деле, мы вольны выбирать между стройностью фигуры и вкусной едой, но раз уж мы решили предпочесть красоту и здоровье удовольствиям нам следует выбирать адекватные этой цели средства, делать правильный выбор, который основан на истинной оценке ситуации. Не удастся достичь материального благополучия путем огосударствления экономики и тотального планирования. Не удастся достичь свободы путем тотальной либерализации политарного общества, путем декретирования свободы по тыняновскому принципу – «я прикажу им быть свободными» и т.д. Это не вопрос вкуса, о котором не спорят, это вопрос вполне возможной гносеологической экспертизы.

Сам Вебер прекрасно понимал различие между суждениями ценности и суждениями значимости. Он писал: «Размышление о последних элементах осмысленных человеческих действий всегда связано с категориями “цели” и “средства”. Мы *in concreto* стремимся к чему-нибудь либо “из-за его собственной ценности”, либо рассматривая его как средство к достижению некоей цели. Научному исследованию прежде всего и безусловно доступна проблема соответствия средств поставленной цели» [Вебер 1990, 347].

К сожалению, многие последователи Вебера воспринимают призыв к «свободе от оценки» буквально, что чревато большим ущербом для научного общественнознания. Примером может служить Леопольд фон Визе, считавший, что ученый может и должен констатировать факт социального изменения, объяснять его и прогнозировать его последствия. Но ученый не имеет права оценивать социальные изменения как «лучшие или худшие», «прогрессивные или регрессивные» и т.д. Я считаю такую точку зрения совершенно ошибочной. Оценочные суждения о «лучшем» и «худшем» в общественной жизни могут быть истинными или ложными в том случае, если они касаются функциональных институций общества, имеющих назначение, то есть являющихся средством достижения некоторой внешней несобственной цели. Мы имеем научное право оценивать как «плохую» армию, не справляющуюся с возложенной на нее функцией защиты общества, как «хорошую» медицину, способную избавлять нас от болезней и продлевать сроки нашей жизни и т.д. Подобные оценки могут и должны использоваться наукой. Более того, мы имеем возможность оценивать как прогрессивное/регрессивное само общество как самодостаточную систему (см. [Кржевов 2016]) в зависимости от того, насколько оно справляется с задачей удовлетворения потребностей образующих его людей.

Источники – Primary Sources in Russian translation

Вебер 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990 [Weber, Max *Selected Works* (Russian translation)].

Ссылки – References in Russian

Кржевов 2016 – *Кржевов В.С.* Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 17–42.

Момджян 2015 – *Момджян К.Х.* Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 3–14.

Момджян 2017 – *Момджян К.Х.* Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 68–81.

References

Krzhevov, Vladimir S. (2016) “System-theoretical Approach to the Explanation of Social Reality”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2016), pp. 17–42. (In Russian).

Momdzhyan, Karen Kh. (2015) “Universal human needs and a generic human essence”, *Voprosy filosofii*, Vol. 2 (2015), pp. 3–15 (In Russian).

Momdzhyan, Karen Kh. (2017) “Socio-Philosophical Analysis of the Phenomenon of Free Will”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2017), pp. 68–81 (In Russian).

Сведения об авторе

МОМДЖЯН Карен Хачикович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Author’s information

MOMDZHYAN Karen Kh. – DSc in Philosophy, professor, Head of the Department of social philosophy, Faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University.